Трой до сих пор живо помнила событие, произошедшее во время обеда. Любому было бы трудно забыть об этом. Чарли прямо сообщил ему, что у него было внутреннее кровотечение, после чего он, по-видимому, на некоторое время был одурманен наркотиками. Преступник, стоящий за этой травмой, был легко идентифицирован, не то чтобы кому-то нужно было слишком долго размышлять, чтобы понять это.

Был только один человек, который мог ударить его в живот в тот день. Доктор Хейл, женщина, с которой, как теперь знала Трой, никогда нельзя связываться. Хотя она, возможно, была вдвое старше его, она могла ударить сильнее, чем большинство могло бы сделать в ярости, подпитываемой адреналином. Ее кулак, вероятно, был тем, чего надеялись добиться потребители стероидов.

Несмотря на то, что это был удивительный подвиг силы, ее действия все еще были чрезвычайно жестокими и причинили Трою сильную боль, начиная от того, что он был прижат к земле, и заканчивая невозможностью каким-либо образом использовать мышцы живота из-за спазмов, которые это могло вызвать. Если бы не действия Чарли, он продолжал бы пребывать в таком состоянии раздражения, так как его травмы не переносили никаких резких движений.

Любой нормальный человек немедленно посмотрел бы на такие обстоятельства и пришел бы к выводу, что доктор Хейл была неправа в своих действиях. Если верить записям, ее единственным стимулом для причинения вреда было заставить Троя бросить работу, которую он только что получил. С этим, конечно, можно было бы справиться и по-другому. Соедините это с тем фактом, что она, по-видимому, ранила другого человека, и дело начало представать перед ней в невыгодном свете.

Чарли был нормальным человеком, в каком-то смысле этого слова. Он был чутким, у него было нормальное чувство справедливости, и он хотел, чтобы люди чувствовали себя лучше. Мускулистый мужчина видел, как Трой садился за завтрак, стараясь не стонать от боли, через несколько минут после того, как узнал о предыдущем приступе доктора Хейла. Это было чудо, что он не взял дело в свои руки, что он понял, как мало у него шансов заставить начальство взглянуть на это с его стороны. Самый молодой человек в комнате мог понять это, опечаленный тем, что Чарли не мог видеть, что происходит на самом деле.

Это, безусловно, сделало атмосферу напряженной, очевидный нападающий Троя сидел на другой стороне стола, выглядя мирно, пока она ела зелень на своей тарелке. Чарли был в таком же положении, поедая хорошо сложенную порцию на своей тарелке. Всякий раз, когда мужчина видел, что младший смотрит на него, он ободряюще улыбался в ответ. Но слов не было, и ухмылка не доходила никуда, кроме рта. Он заставлял себя ради Троя, и это было так чертовски ужасно.

Должен ли он был радоваться тому, что происходит, что другой человек заботится о нем настолько, что скрывает свое негодование для кого-то другого? Был ли комфорт Троя настолько важен, чтобы заставить двух людей вести себя так, как будто ничего не случилось? Возможно, Чарли просто поставили в такое положение, а доктора Хейла, вероятно, это вообще мало волновало. И все же это делало все намного хуже. Если она действительно была такой ужасной, как выглядела, если Трой мог ненавидеть ее так сильно, как ему полагалось, тогда он, возможно, мог бы принять нынешнюю реальность. Он мог бы продолжать игру, в которую хотел играть Чарли, действуя так, как будто в мире все было правильно, хотя совершенно очевидно, что это было не так.

Это было сделано из благих побуждений и доброты. Доброта, которую Трой никоим образом не заслуживал. Однако он ничего не мог сделать, чтобы остановить это. Любые

предупреждающие взгляды будут восприняты неправильно. Если попросить Чарли проигнорировать это, это ничего не изменит. Дистанцироваться от этого человека, чтобы прекратить игру, значило бы только сделать все намного хуже.

Поэтому, чтобы не усугублять и без того ужасную ситуацию, молодой человек решил смотреть на свою еду, делая все возможное, чтобы насладиться ею до последнего кусочка. Если он закончит это слишком быстро, у него может даже появиться предлог получить еще немного, а не постоянно получать заверения со стороны.

…

То есть, если он доверял этим двоим вести себя прилично в тот момент, когда он уходил. Чарли вставляет какой-нибудь остроумный комментарий, доктор Хейл отвечает нейтрально, а мужчина подсчитывает свои усилия, чтобы заставить ее говорить, пока он был вне пределов слышимости. Мужчина, вероятно, хотел найти причину для своих действий, и она, скорее всего, не выдала бы ни единой вещи. Это может даже просто раздражать ее, делая ответы менее конструктивными. Возможно, начнется скандал, вызванный раздражением и желанием защитить.

Трой не хотел, чтобы это произошло. С неловким молчанием, скрытыми взглядами и фальшивыми улыбками можно было справиться. Видеть, как два друга расстаются из-за чего-то, чего он не хотел делать… Трой не хотел принимать в этом никакого участия. Это было ужасно - видеть этот намек на враждебность. Чарли был понимающим человеком. Если бы это было не так, его моральный кодекс уже был бы нарушен. И все же, мог ли он по-доброму смотреть на то, как другого его друга избивают до такой степени, что он извиняется за действия обидчика?

Если бы это была справедливая система, доктора Хейла уже выгнали бы из учреждения, обрекли на долгое время в тюремной камере. Она напала на двух человек. Вместо этого она сосредоточилась на особенно крупной фасолине, передвигая ее вилкой по тарелке. Женщина выглядела настолько беззаботной, насколько это вообще возможно. Было почти невозможно даже понять, почему она вдруг заговорила.

"Я действительно не понимаю, что вы двое пытаетесь сделать", - сказал доктор Хейл, не глядя ни на одного из двоих, сидящих на противоположной стороне стола. Только слова давали понять, что она вообще осознала, что они были там, но тон, которым она говорила, подразумевал, что она чувствовала, делая это в первую очередь. Женщине не нравилось разговаривать с ними, ее манера говорить была близка к тому, чтобы кто-то произносил реплики, которые учитель заставил их произнести после того, как их поймали на списывании на тесте. Трой и сам хорошо знал этот тон, поскольку часто использовал его, когда был немного моложе. "Весело ли обмениваться взглядами, как будто вы две школьницы, которые ведут небольшую тайную беседу?"

Как он обычно делал, когда его критиковали, Чарли рассмеялся над ее словами. Это получилось неправильно, порывы воздуха звучали так, как будто их вытеснили, после того как они были точно измерены. В этом действии не было ничего естественного, оно было лишь знакомством с тем, что чувствовал этот человек. Даже улыбка была не такой совершенной, как всегда, она была скорее тенью, чем чем-либо еще. Он пытался, терпел неудачу, и Трою это не нравилось ни на секунду. Его присутствие за столом не было тем абсолютным сдерживающим фактором, каким оно было всего несколько минут назад. Он просто хотел чего-нибудь поесть, где-нибудь, где он мог бы отдохнуть, прежде чем снова встретиться с доктором Фиделисом.

"Как иронично с твоей стороны говорить это, Мара", - сказал Чарли, используя слова, которые были предназначены для определенного эффекта. Этот человек не был глуп. Он мог вспомнить любые просьбы, сделанные ранее. Трой больше ничего о нем не думала. "Вы держите так много вещей близко к сердцу, но при этом комментируете, что мы показываем признаки общения, за которыми вы не можете шпионить. Вы хотите, чтобы границы были разрушены, и мы все могли свободно разговаривать? Если так, я был бы счастлив удовлетворить ваше желание".

От нее не исходило ни малейшего намека на враждебность. Доктор Хейл не выглядел готовым кого-либо убить после того, как о нем положительно отзывались свысока. Она не выплевывала в ответ презрительные слова, не теряла хладнокровия и не раскрывала личные вещи, которые никто не должен был слышать. Нет, она только вздохнула, прежде чем продолжить возиться с едой, почти не съедая при этом.

"Забудьте, что я спрашивал", - ответил доктор Хейл. Этих трех слов было достаточно, чтобы проделать дыру в груди Троя. Всего несколько дней назад она бы сделала какое-нибудь замечание по поводу здравомыслия Чарли, его идиократии, вкуса или чего-то в этом роде, что было бы просто ужасно сказать. Но на этот раз все было по-другому. Она попыталась заговорить, прежде чем закрыть обмен так же быстро, как и начала его. Доктор сдалась так легко, что Трой сомневалась, что она надеялась на то, что из ее слов действительно что-то выйдет.

- Боюсь, я не смогу этого сделать, Мара. Ты не дала мне ответа, и мне вроде как нужно это, чтобы понять, что ты чувствуешь, - сказал Чарли, подзадоривая женщину. Он вел себя как придурок. Любой мог это увидеть. На самом деле, он просто хотел, чтобы какое-то общение проросло из метафизической стены между ними. Трой видел это ясно как день. Мужчина хотел понять, почему она сделала то, что сделала. В конце концов, они стали друзьями. За долгие годы совместной жизни между ними должно было возникнуть некоторое доверие. Слухи не сильно повлияли бы на это, но физическая травма, которая была ясна как день, нуждалась в каком-то объяснении для него.

"Нет", - ответил доктор Хейл в ответ на отказ мужчины. "Я не хочу обсуждать такие вопросы. Это предпочтительнее, если мы хотим подготовиться к нашей работе. Пожалуйста, продолжайте есть свою пищу в тишине, чтобы человечество получило от вас что-то полезное ".

Чарли фыркнул. Он получил желаемый ответ и, похоже, ему больше нечем было ответить. Трой увидел, как добрая улыбка вернулась на его лицо, когда он посмотрел на Троя, как будто этот короткий разговор был просто шуткой между друзьями, прежде чем вернуться к еде. Неужели этот человек ожидал, что он не увидит, как улыбка исчезнет в ту же секунду, как глаза перестанут смотреть на молодого человека? Скорее всего, нет, но могло быть и так, что у него просто было слишком много забот, чтобы осознать это.

Даже если его однажды подстрелили, мускулистый мужчина, казалось, все еще был настроен добиться ответа от доктора Хейл, даже если она этого не хотела. Это заняло несколько секунд молчаливой еды, но мужчина, казалось, нашел в своей голове какой-то механизм, который позволил ему говорить после того, как он обычно замолкал. У каждого был предел тому, сколько они могли терпеть, и Чарли, по-видимому, сдерживал себя, чтобы работать в этих границах. Это прекрасно работало в обычных ситуациях, но в тех случаях, когда требовалась противоположная реакция, это было скорее помехой, чем чем-либо еще.

"Звучит неплохо. Нам нужно поторопиться, если мы хотим поесть до того, как нам придется уйти, - сказал Трой, бросив на Чарли взгляд, который пытался передать, как сильно этому человеку нужно было молчать. Ничто из того, что он мог бы сказать, не улучшило бы

ситуацию. Хранить молчание было бы лучше для всех. Трой уже пришел к этому осознанию для себя. Посвятить мускулистого мужчину и в этот секрет было не такой уж плохой идеей.

"У меня полно времени, честно говоря. Это преимущество того, что я могу контролировать свой собственный рабочий график. Вы должны увидеть, будет ли что-то подобное в будущем. Это действительно хорошо как для вашего физического, так и для психического здоровья, не быть ограниченным приказами кого-то, кто явно не понимает, в какой ситуации они находятся ", - сказал Чарли, голова которого уже повернулась ко второму предложению. Возможно, он говорил в Трое, но сообщение было ясно для кого-то еще, кто находился в пределах слышимости.

Спокойными и точными движениями доктор Хейл отложила вилку. Она не торопилась в своих действиях, потратив мгновение, чтобы убедиться, что блюдо неподвижно стоит на столе, прежде чем посмотреть на мужчину, выражение лица которого стало стоическим. Чарли посерьезнел, так как внимание, которое было необходимо привлечь, наконец-то было привлечено.

"Вы ожидаете, что я буду защищаться?" - Вежливо спросила доктор Хейл, глядя мужчине прямо в глаза, без малейшего колебания во взгляде. Она была готова к конфронтации с самого начала, и все знали, что произойдет. Трой только надеялся, что они смогут сдержаться, чтобы не привлечь нежелательного внимания.

Хотя этот корабль, скорее всего, уже отплыл. Люди вокруг них притихли. Каким-то образом все уже знали, что происходит. Они затаились в засаде, ожидая, что в свое время произойдет какая-то реакция. Люди были взволнованы, чтобы увидеть, что произойдет, Трой мельком увидел обмен кредитами не так далеко.

"Не совсем. Ты уже знаешь, что ты сделал. Я знаю тебя, Мара. Вы прекрасно понимаете, что вы натворили. Какое оправдание ты придумал себе, чтобы создать впечатление, будто ты прав?" - Спросил Чарли.

"Это лучше, чем альтернативный выбор - вообще ничего не делать", - ответил доктор Хейл. Трой не смог удержаться и прижал пальцы к столу, что вызвало в его сторону свирепый взгляд.

"И какая же это была бы альтернатива? Неужели так трудно разрешить разногласия каким-то образом, который не вызывает потенциально смертельного внутреннего кровотечения? Мара, парень просто собирался проявить твердость. Он мог умереть из-за тебя, черт возьми. Разве это для тебя ничего не значит?

"Я знаю тебя достаточно хорошо, чтобы знать, что ты бы не позволил ему умереть. Как и предсказывалось, вы вмешались до того, как...

"Во-первых, у меня не должно было быть причин вмешиваться!" - Чарли почти кричал, обрывая все, что хотел сказать доктор Хейл. Тот, кто решил не смотреть на это зрелище, теперь был вынужден слушать. Этот крик, каким бы громким он ни был, обладал силой, заставившей большинство людей на несколько мгновений перестать дышать, сделав пространство внутри кафетерия по-настоящему беззвучным.

Как отреагировал на это доктор Хейл? Это был случайный взгляд на часы на стене, прежде чем со вздохом встать.

"Трой, шевелись. Нам нужно завершить тесты".

Чарли не стал мешать младшему встать. В то время как мускулистый мужчина явно хотел этого, это навлекло бы на себя гнев тех, кто занимал высокие посты. Ненужное насилие - это нормально, если оно не мешает выполнению работы.

Действительно, идеальный мир.

http://tl.rulate.ru/book/81391/2600541